

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

PLENARY SESSION

УДК 811.161.3'37:811.111'37

Павловская Наталья Юрьевна

доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры белорусского языка
и литературы
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Natalya Pavlovskaya

Habilitated Doctor of Philology, Professor,
Professor of the Chair of the Belarusian
Language and Literature
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
translengl@mslu.by

О СООТНОШЕНИИ КОГНИТИВНОГО, СЕМАНТИЧЕСКОГО И ПРАГМАТИЧЕСКОГО В СОПОСТАВИТЕЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

ON CORRELATION OF THE COGNITIVE, THE SEMANTIC AND THE PRAGMATIC IN COMPARATIVE STUDIES

В русле когнитивно-дискурсивной научной парадигмы анализируется взаимодействие когнитивных, семантических, коммуникативно-прагматических компонентов в структуре значения языковой единицы. Даются примеры межъязыкового сопоставления доминантных модальных единиц лингвопрагматического поля возможности на белорусском и английском языках, свидетельствующие о нераздельности этих компонентов вследствие континуальности и непрерывности языковой материи.

In the framework of cognitive-discourse scientific paradigm interaction of cognitive, semantic, communicative-pragmatic components in the structure of meaning of the language unit is analyzed. Examples of interlingual comparison of dominant modal units of the lingvopr pragmatic field *possibility* in the Belarusian and the English languages are given which testify to the inseparability of these components resulting from continuity and steadiness of language matter.

К л ю ч е в ы е с л о в а: семантика; когниция; прагматика; модальность; возможность; контрастивистика.

Key words: semantics; cognition; pragmatics; modality; possibility; contrastive studies.

Актуальной задачей современных лингвистических исследований, значимых для решения проблем контрастивистики, выступают корреляции когнитивных (понятийных, концептуальных), семантических, коммуникативно-прагматических компонентов в структуре значения языковой единицы.

Главной и традиционной для языковых описаний признается семантическая составляющая – отображенные и закрепленные в сознании представления о предметах, свойствах, явлениях окружающего мира. В самой формулировке прослеживается теснейшая связь семантики и когнитии – информации, передаваемой языком, и процессов сознания, с помощью которых осуществляется обработка этой информации.

Однако еще в начале XXI века когнитивной лингвистике, как очень важному пути развития языкознания, пришлось доказывать свое право на существование. Выдающийся лингвист Александр Евгеньевич Кибрик в 2015 году говорил о когнитивно ориентированной лингвистике, занимающейся вопросами «взаимодействия, ума и мозга человека», выделяя ее основные презумпции: языковая структура не произвольна, «но существенно мотивирована устройством когнитивной структуры, которая ... отражается в зеркале естественных языков» [1]; когнитивно ориентированная лингвистика продолжает традиции функциональной и, шире, семантически ориентированной лингвистической теории; ее эмпирический метод – следовать за всеми нюансами языковой формы и искать их объяснение не столько в классификационных дистрибутивных ограничениях, сколько в устройстве когнитивной структуры. При такой постановке вопроса, отмечает А. Е. Кибрик, сохраняется весь пафос семантически ориентированной лингвистики, но смещается фокус интересов и глубина поиска, когда многое, что на семантическом уровне кажется в языковой форме случайным и произвольным, становится мотивированным и имеющим глубокий смысл. Если семантика, тяготея к описанию значений с помощью внутриязыковых законов, «оказывается бесконечно богатой и самоусложняющейся, приписывая языковым выражениям то, чего у них в действительности нет», то когнитивная лингвистика «переносит бремя интерпретации на уровень надъязыковой» [1, с. 56–57], Расшифровка и тесное взаимодействие данных уровней анализируются в фундаментальной работе З. Д. Поповой и И. А. Стернина «Семантико-когнитивный анализ языка», где «поиск семантических первоэлементов предлагается вести в когнитивной сфере», в сознании человека, т.е. исследовать «на основе применения к языку имеющихся собственно лингвистических методов... ментальные репрезентации языковых единиц» [2, с. 10]. Само же название книги акцентирует внимание читателя на необходимости соотношения семантических процессов с когнитивными, когда семантика языковых экспликаторов открывает доступ к мыслительным единицам – концептам, лингвокультурам народов. При этом обращается внимание, что и значение, и концепт – элементы как общего семантического пространства языка, так и единицы коллективного и индивидуального сознания. Для контрастивной лингвистики данное положение выступает одним из основополагающих, так как открывает возможности обнаружения национальной, социальной, групповой, индивидуальной специфики языковых единиц.

В настоящее время трудно представить современное лингвистическое исследование без прагматического компонента, хотя совсем недавно, в 60–70 гг. XX в., представителями Оксфордской школы Б. Расселом, Дж. Остином, Х. Грайсом, Дж. Серлом были сформулированы основные положения лингвопрагматики (прагмалингвистики), изучающей функционирование языка в речи с учетом позиций адресанта, адресата, их ролевых отношений, речевой ситуации, места, времени событий.

Семантика, отвечая на вопрос, «что означает?», в условиях определенных типов контекстов и, шире, дискурсов обогащается прагматикой, отвечающей на вопрос «что вы хотите сказать, употребив слово?» [3, р. 6]. В этой связи в исследованиях используется термин *прагматическая семантика (прагма-семантика)*, где большую роль играет фактор выбора. А формирующаяся в настоящее время интегративная когнитивно-дискурсивная научная парадигма объединяет взаимодействующие когнитивные, семантические и прагматические знания, когда языковая единица с уровня буквального значения перемещается на уровень коммуникативного смысла (чаще непрямого значения) или акцентирует те или иные когнитивные параметры.

Именно для контрастивного исследования языков и культур релевантным выступает изучение фактического материала на поверхностном (семантическом), глубинном (когнитивном), коммуникативно-прагматическом (реализационном – в терминологии Ю. Д. Апресяна) уровнях, когда все сущностные характеристики интегрированы, «склеены», кумулированы в языковой единице в единое целое.

Принцип интегративности как синтез знаний, добытых в различных областях, становится ведущим при выполнении контрастивных исследований, где когнитивно-дискурсивное направление в качестве логического развития современной лингвистики задает все основные ориентиры: «каждое языковое явление может считаться адекватно описанным и разъясненным только в тех случаях, если оно рассмотрено на перекрестке когниции и коммуникации» [4, с. 11].

Ни одно лингвистическое исследование, в том числе контрастивное, не может быть осуществлено без его осмысления в русле процессов категоризации – центрального понятия когнитивистики, семантики и прагматики: отнесение объектов и явлений действительности к определенному классу – категории, реализующей наиболее важные их признаки. Подобное «членение внешнего и внутреннего мира человека сообразно сущностным характеристикам его функционирования и бытия» [5, с. 42] упорядочивает представление разнообразных явлений, классифицируя их, объединяя в определенные таксономии.

Так, при межъязыковом сопоставлении единиц категории модальности правомерно вычленить следующие категориальные когнитивные дихотомические параметры: реальность/потенциальность, дескриптивность/креатив-

ность, вероятность/волеитивность [6, с. 68]. Любая модальная единица маркируется этими прототипическими признаками, предопределяющими выделение общих и дифференциальных характеристик, систематизированное объяснение закономерностей модальной организации в различных языках. Установление категориальных признаков – процесс взаимонаправленный, индуктивно-дедуктивный: от конкретных языковых единиц – к ментальной деятельности (анализ и обобщение накопленных знаний) и наоборот.

Сопоставление модальных единиц лингвопрагматического поля возможности в белорусском и английском языках позволило обнаружить их следующие общие когнитивные классификационные признаки: потенциальность – оформляется модальными средствами, где ситуации, имея связи с одним возможным миром, несут в себе заряд (допустимость) его изменения; креативность – актуализируется положение дел в ином, более целесообразном возможном мире; вероятность – определяется выбор тех или иных возможных миров из многих на основании определенных условий.

Для контрастивного исследования высказываний с модальными единицами релевантным является утверждение о существовании их системных ядерных (классических, доминантных, идеальных, канонических) и периферийных (неканонических) форм. Доминантными средствами поля возможности в белорусском и английском языках являются высказывания с глаголами *магчы* и *can*. Общая модель белорусских и английских высказываний с данными квалификаторами – N+V(m)+V(inf).

Инвариантными семами для этих глаголов, зафиксированными в толковых словарях (Тлумачальны слоўнік беларускай мовы ў 5 т., Cambridge Dictionary), выступают ‘способность человека к чему-либо’, ‘владение определенными ресурсами’, ‘возможность’. Вариантными семантическими признаками являются значения внутренней/внешней, агентивной/неагентивной, подконтрольной/неподконтрольной возможности, достаточность/недостаточность информации для субъекта модального высказывания, актуальность/узуальность связи между субъектом и модальным действием (Е. Е. Корди, Е. И. Беляева, Н. Ю. Павловская). Семантика *магчы* и *can* свидетельствует о высокой степени их модальной емкости (мультимодальности) – вербализации значений внутренней и внешней возможности (*Я магу ісці. She can speak Japanese. Сёння можа быць дождж. You could have been saved*), владения, способности, разрешения, умения, предположения, просьбы и т.д. Подобные многозначные «нереферентные» модальные предикаты также широко сочетаются не только с глаголами действия, но и с рецептивными, ментальными глаголами (*видеть, слушать, чувствовать, ощущать, обнаруживать, пробовать, помнить, знать, понимать, любить* и т.д.), имеют открытый семантический потенциал, в связке с полнозначными глаголами обладают дистрибутивными ограничениями, испытывая мощное влияние дискурса.

Белорусский и английский глаголы различаются по морфологической структуре: *магчы* изменяется по лицам (*магу, можаш, можа*), числам (*можаш, можаце*), имеет настоящее, прошедшее, будущее время (*магу, магла, змагу*); его английский аналог не имеет внешних морфологических показателей лица, числа, реализуется в формах настоящего и прошедшего времени *can – could*. Данные лексемы используются в изъявительном и сослагательном наклонениях, в утвердительных, отрицательных, вопросительных предложениях

Модальность, как одна из центральных оценочных категорий мышления и языка, соотносит высказывание и действительность с точки зрения говорящего в соответствии с полнотой его знаний про объект, степенью удовлетворенности его желаний, стремлений, интересов, целей. Это одна из «самых прагматических» категорий, и все отраженные в языке события в любом языке воспринимаются модально осмысленными. Система этих параметров и правил формируется прагматическими понятиями макроструктуры, макропропозиции, суперструктуры, стратегий, тактик, приемов.

Макроструктура возможности, как составляющая модальности, проявляется в качестве речемыслительной способности субъекта тем или иным образом воплощать действительность в пропозицию языковых единиц и рационально ее оценивать. Макропропозиция возможности трактуется следующим образом: в некоторых (по крайней мере одном) возможных мирах есть *P*, но предполагается, что еще по крайней мере в одном возможном мире – не *P* [7, с. 181–182]. Суперструктурой лингвопрагматической возможности (ее когнитивной моделью) выступает субъективная вероятность – субъективная оценка возможности наступления того или иного события.

В зависимости от типа речевой ситуации и иных экстралингвистических условий нерелевантные глаголы *магчы* и *can* в сочетании с инфинитивом полнозначного глагола способны реализовать множество коммуникативно-прагматических тактик. Например, высказывания *Ты можаш ісці* и *You can go now* в разных типах контекстов и ситуаций репрезентируют тактики допустимости осуществления чего-либо, разрешения, приказа, совета, акцентирования знаний говорящего о событиях, их объективации, нередко тождественные семантике предикатов с модальным компонентом.

Формы настоящего времени белорусского *магчы* и прошедшего времени английского модального глагола *could* часто используются в этикетных вопросительных формулах вежливых просьб, предположений, предложения чего-либо, сигнализируя одновременно о вероятности наступления события: *Ці магу я ў пральні адпрасаваць бялізну? Can I use your bike?* Данные тактики с их приемами воплощают в качестве «глобальных намерений» автора (по Т. А. ван Дейку) две основные модальные стратегии – информирование адресата о степени полноты знаний говорящего относительно действительности или содержания высказывания; адресованное или неадресованное воздействие говорящего на адресата для осуществления/неосуществления им действия.

В заключение подчеркнем, что понимание между людьми, говорящими на разных языках, достигается объединением семантических, когнитивных и прагматических свойств единиц разных уровней, которые должны быть исследованы в контрастивном аспекте. Вследствие континуальности и непрерывности языковой материи данные виды знаний перетекают одно в другое, и разделение их возможно только при постановке и решении конкретных лингвистических задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кибрик, А. Е. Когнитивный подход к языку / А. Е. Кибрик // Язык и мысль: современная когнитивная лингвистика / РАН, Ин-т языкознания. – М., 2015. – С. 29–59.
2. Попова, З. Д. Семантико-когнитивный анализ языка / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Воронеж : Истоки, 2007. – 250 с.
3. Leech, G. N. Principles of Pragmatics / G. N. Leech. – London : Longman, 1983. – 264 p.
4. Кубрякова, Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения: роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова ; РАН, Ин-т языкознания. – М. : Яз. славян. культуры, 2004. – 560 с.
5. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова [и др.] ; под общ. ред. Е. С. Кубряковой. – М. : МГУ, 1996. – 245 с.
6. Паўлоўская, Н. Ю. Катэгорыя мадальнасці ў сучаснай беларускай мове : манаграфія / Н. Ю. Паўлоўская ; Мін. дзярж. лінгвіст. ун-т. – Мінск : МДЛУ, 2001. – 206 с.
7. Шатуновский, И. Б. Семантика предложения и нереферентные слова: значение, коммуникативная перспектива, прагматика / И. Б. Шатуновский. – М. : Яз. рус. культуры, 1996. – 400 с.